

- Война?

Услышала Рин их слова, глядя на Масацу, который был так же шокирован.

Война была последним, что они ожидали увидеть после той ночи.

Солдаты излучали сильную жажду крови, и два самурая агрессивно разговаривали. Это было пугающее зрелище.

За рядами копий и людей она увидела спокойную фигуру Генге, который смотрел на них с беспокойством, написанным в его глазах.

Она гадала, что произойдет, зная, что они были катализатором, который начал это. Но больше всего она беспокоилась за брата.

Но разве их хозяин не защищал их? Зачем он это сделал? Он им ничего не должен. Это были крестьяне. Разве человек-рептилия не сказал, что он отказался от собственной дочери ради мира? Почему же теперь он не хочет просто принести их в жертву?

Нельзя сказать, что она не была благодарна. Но она была смущена и потому не доверяла такому решению. Это ведь не может быть по-настоящему для них, не так ли? Какой самурай когда-либо проявлял альтруизм по отношению к низшему классу?

Разве это не был просто его выпад, неспособный удовлетворить другие требования? В этом было больше смысла. Если это так, могут ли они считать себя в безопасности?

-Но зачем нас сюда привезли... а как же Нии-Сан?

Остальная часть ее семьи ошеломленно смотрела вперед, задаваясь вопросом, Что же они оказались в середине, их головы были заполнены мыслями, похожими на ее собственные.

- Война?

То же самое слово достигло ушей другой молодой женщины, хотя ее реакция была совсем другой.

Она слышала слова отца, призывавшего спасти ее от рук этого мерзкого человека. Но она также слышала и его слова, обещавшие сделать ее рабыней для исполнения всех его дьявольских желаний.

- Этого никогда не случится.

Сказала она себе.

-Даже если мы не победим, я лишу себя жизни, чтобы отец не беспокоился.

Она не чувствовала надежды на победу, но все же ее сердце успокоилось. Таким образом, она могла бы умереть в мире со своей семьей и не страдать за них.

Шансы были далеко не в их пользу, отсюда и необходимость мира в первую очередь, но из ниоткуда – возможно, это было то, что сказал молодой человек – ее отец нашел в себе решимость рискнуть всем.

В заявлении, которое он произнес, Она почувствовала огромную гордость. Многие назвали бы его поступки просто глупыми, но на самом деле это было верхом чести.

Сражаться, несмотря на поражение, ради собственной чести. Разве не это значит быть самураем?

Он был благородным человеком, одним из тех, кого Дайме даже на мгновение признал за его военную доблесть. И вот теперь такой человек вернулся.

Теперь она видела его-не глазами, а сердцем-как воина, полностью закованного в броню, с грозными мужчинами- ерой, украшающими его лицо, и его катаной, нацеленной на врага.

Это была фигура, в которую она верила, даже если это означало ее собственную смерть, она никогда больше не соизволила бы жаловаться. Это был ее отец и мужчина, которым она гордилась больше всего.

У его плеча стоял Генге, который когда-то был одет по-крестьянски, и она увидела, что его окружает клубящаяся черная масса дыма и тьмы. Но это ее не испугало. Он был похож на дым костра, и в нем было тепло. Если бы ей пришлось описать это одним словом, то это была бы - потенциальность. Она не знала, кем или чем он был в настоящее время, но она твердо чувствовала, что было что-то в нем, что могло воспламенить эту маленькую провинцию, в которой они жили, или, возможно, даже всю Японию.

Это чувство усилилось, когда он открыл рот и осмелился заговорить в присутствии этих двух драконов. Но было ли это действительно дерзко? Да и чего огню бояться дракона?

...

-Я с нетерпением жду, когда увижу твою голову на палке.

Это были последние слова Тоды, когда он плюнул под ноги Накатане и пронесся мимо

стражников, стоявших по приказу хозяина, со своей свитой на буксире.

Бесчестный человек мог бы тут же убить его и обеспечить себе победу. Но это был не тот путь, который выбрал бы Нива.

Он помедлил несколько мгновений, позволив звуку скачущих лошадей затихнуть вдали, а затем обратился к своим людям, которые все еще выжидающе смотрели на него.

- Мужчины! Вы всегда преданно служили мне, и многие из вас даже воевали со мной.

Те, кто это сделал, подняли свои копья с криком при этих словах.

- Но на этот раз наш момент ужасен. Вы все знаете, насколько этот ублюдок превосходит нас числом.

-Но это не значит, что все потеряно! Вы видели, с какой глупостью ведет себя эта собака - даже овца могла бы перехитрить ее.

Несколько искренних смешков раздалось среди его людей.

-Именно на это мы и рассчитываем. Благодаря этой победе мы многое приобретем. Честь земли. И золото! Все те, кто докажет свою ценность в этой битве, получают больше, чем его справедливая доля.

При этих словах все как один подняли копья. Благодаря своему опыту он знал сердца людей. Деньги и женщина были единственными вещами, на которые можно было рассчитывать, чтобы мотивировать их. И что в этом плохого? Ему было все равно, даже если они служили ему только за деньги. И все же он постарается поступить с ними правильно.

Хотя он и не признавал этого, но эта честность, которую он продемонстрировал, вдохновила его на большее, чем ваша обычная преданность.

- Вскоре начнутся приготовления. Таким образом, вы освобождены от всех ночных обязанностей. Идите домой. Повидайтесь с семьей. Берегите себя, люди, и в этой грядущей битве я поставлю все на кон, чтобы обеспечить вашу победу.

Ни один человек не был поклонником ночного дежурства, и его решение позволить им спать было популярным.

-А тем временем от этих трупов исходит жуткое зловоние. Сжечь их. Не беспокойтесь об уважении к праху-делайте то, что проще всего.

- Семья Миура, я вижу, Вы тоже нашли дорогу сюда. Я слышал о вашем положении от юного Миуры-Куна и знаю, что вам негде жить. Поэтому мои люди выделяют для вас три комнаты в помещении для прислуги.

-В это время раздоров - и во все времена между ними - мы должны держаться вместе, как один. Мы люди одной деревни и не потеряем от сердечности друг к другу, независимо от ранга. Я верю, что вы, мужчины, будете действовать в соответствии с этими взглядами в будущем.

Немногие мужчины оставались непоколебимыми в этом, зная, что они были менее чем вежливы по отношению к крестьянскому народу временами.

Семья Генге низко поклонилась в знак благодарности, и их младший сын последовал их примеру.

Увидев это, Накатане нахмурился и хлопнул себя по затылку.

- Не надо.

- Ой...

Растерянно потирая затылок, он не смог сдержать улыбки.

-Да, он определенно праведник.

- Ишияма, следуй за мной в мою комнату. И если кто-нибудь из вас увидит старика Дзикоцзи, пошлите его тоже наверх.

- Да, сэр.

Мужчина средних лет с бритой головой и короткой козлиной бородкой подошел к ним с властным видом. Он слегка наклонил голову, прежде чем ждать, пока его хозяин двинется, аккуратно сложив руки за спиной.

-Тогда пошли.

Гэнге наблюдал, как Накатане отошел на несколько шагов, а затем перевел взгляд на свою семью, предвкушая их компанию.

Еще один шлепок по затылку заставил эти мысли улетучиться, когда он обернулся и увидел хмурого мастера.

-А что это за удары? С такой скоростью я буду получать повреждения мозга.

- Очевидно, что ты тоже придешь, парень. Ты заслужил удар за то, что заставил меня ждать. Или ты считаешь, что это несправедливо?

Он угрожающе поднял руку и приподнял бровь, давая понять Генге, к чему могут привести дальнейшие жалобы.

Он постарался держать рот на замке, и мастер одобрительно кивнул, прежде чем двинуться в сторону особняка.

Начальник стражи Ишияма с любопытством наблюдал за происходящим, но не выказал никаких эмоций и ничего не сказал.

...

Они вернулись в комнату Накатане, хозяин которой тут же рухнул за письменный стол, чувствуя, как его охватывает усталость.

Он заметил двоих, стоявших в дверях, и подтолкнул их внутрь.

- Садитесь, где вам угодно. Просто оставьте место для Дзикодзи, который должен скоро прийти.

- Я уже здесь, господин.

Старик заговорил из-за спины двух джентльменов, направлявшихся к своим местам, и поспешил присоединиться к ним.

Положение их кресел было немного жестким, и несчастный Генге оказался сидящим в середине двух старших мужчин.

Сказать, что он чувствовал себя комфортно, было бы довольно большой ложью.

Он не совсем понимал, почему его вызвали вместе с двумя другими мужчинами, которые явно командовали позициями, намного превосходящими его собственные.

Накатане тоже не собирался снимать напряжение. Он сидел, обхватив голову руками, и чувствовал всю серьезность своих действий.

-Что я наделал?...

Пробормотал он себе под нос.

- Я не могу комментировать мудрость твоего решения, но иногда лучше слушать сердце, а не голову. Иначе, когда наши часы станут поздними, мы обнаружим, что плаваем в водах сожаления.

Мастер покорно кивнул, почти покорно. Он явно испытывал большое уважение к этому пожилому человеку, и Гэнге поймал себя на том, что ему интересно, каковы именно их отношения. Он догадался, что ошибся учитель на стороне ученика.

Он погрузился в молчание, прежде чем старик заговорил снова.

- Кто этот молодой человек рядом со мной, Накатане? И что вы надеялись получить, приведя его сюда в это время?»

Главный охранник слегка кивнул. Это был вопрос, на который он тоже хотел знать ответ.

Мастер слегка вздохнул в ответ, не имея адекватного объяснения.

- Моя интуиция. Я согласился. Это тот парень, который убил людей Тоды, когда они напали на его дом. Один из лучших лучников, которых я когда-либо видел. А что касается того, почему он здесь... только мое чутье... Ах, зачем беспокоиться. Юный Миура, почему я пригласила тебя сюда? "

Генгё вздрогнул от этих слов.

«Откуда мне это знать !?»

Это была преобладающая мысль, пронесшаяся в его голове, но он сделал все возможное, чтобы оставаться спокойным и дать сносный ответ.

- Может быть, потому, что вы не знаете, что делать?

Накатани щелкнул пальцами.

- Да. Это. Честно говоря, я не жду от тебя многого, малыш. Но у тебя, кажется, неплохая голова на плечах. Просто сиди там, и взрослые будут говорить. Если ты скажешь что-нибудь умное, я выслушаю.

- О, но если это глупо, ты получишь пощечину.

Его слова прозвучали несколько сжато, но Генге не обиделся. Совсем наоборот.

Эта маленькая угроза в конце заставила его нахмуриться.

"А что такого в моей голове, что он так любит ее бить?"

- Да, Нива-Сан. Я сделаю все, что в моих силах.

Он одобрительно кивнул и повернулся к своим верным слугам, чтобы начать разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1083153>